

Люсьен почувствовал себя ужасно, когда его выбросил на улицу третий высококлассный портной. Несмотря на то, что он заходил, держа повязку за спиной, эти портные не верили ему и отказывались идентифицировать материал. Люсьен мог ясно чувствовать их предубеждение и страх перед незнакомцем, вроде него.

Район рынка был огромным, он состоял из десятков переполненных дорог и улиц, а люди бесконечно приходили и уходили. Гномов, эльфов и других иноземных рас тоже часто можно было увидеть на улицах, что создавало картину яркого, «космополитического» города. Вскоре Люсьен нашел еще одну чистый, классический портной магазин.

За прилавком стоял мальчик с блондинкой, на вид лет шестнадцати. У него была застенчивая, подростковая улыбка: «Мой мастер снова занят, делает одежду. Я Бестер, вам что-нибудь нужно, сэр?

— Не могли бы вы взглянуть на этот кусок повязки? — помня о своих предыдущих неудачах, Люсьен спросил небрежно и достал черную ткань.

Бестер подумал, что Люсьен пытается подобрать другую повязку с подобной текстурой, поэтому он без всяких сомнений взял кусок ткани. Он провел пальцем по повязке и посмотрел на нее под солнцем. На его лице появилось удивление: «Сэр, это «Черный соловей» из Имперской империи Холмска! Только настоящие дворяне могут себе это позволить, откуда вы его взяли?»

Как и многие другие портные, Бестер демонстрировал бдительность и беспокойство. Люсьен, который носил потертую льняную одежду, не мог бы позволить себе «Черного соловья». Ткань повязки была настолько редкой, что даже не все богатые люди могли получить к ней доступ. Поэтому естественно возник вопрос, где он взял эту повязку.

Люсьен предполагал, что так произойдет, он понизил голос и сказал: «Не волнуйтесь, это не принесет вам никаких неприятностей».

— О, правда?» С задней стороны магазина появился человек, с длинным лицом, на вид ему было около тридцати лет. Это был мастер этого портного магазинчика, Макдауэлл. Когда его потревожил Бестер, который был слишком удивлен, чтобы контролировать свой голос, Макдауэлл вышел и услышал объяснение Люсьена.

Он не выгонит меня? Люсьен наконец увидел возможность для общения, ощущение легкого ожидания и волнение возникли в его разуме: «Клянусь именем Господа. И, посмотрите, в ней уже есть дыра, ни одной из этих благородных мадам и леди она не понадобится. Никто не будет против, если вы сможете превратить их в кружево для платья и шифон.

Макдауэлл взял повязку из рук Бестера и внимательно посмотрел на нее. После минуты молчания он спокойно спросил: «Сколько?

Волнение вспыхнуло в Люсьене, он сжал кулак, и его едва не начало трясти. Однако недавние события помогли ему сохранить видимое самообладание. Он посмотрел на Макдауэлла и мягко улыбнулся: «Вам решать, сэр. Я не думаю, что вы меня обманете».

Макдауэлл несколько секунд смотрел на Люсьена. Он решился заговорить, когда не увидел ни беспокойства, ни торопливости в глазах Люсьена: «Сорок Медных Фиеров, она не достаточно большая и на ней дыры. Я не думаю, что найдется много способов, как я могу ее использовать.

— Один Серебряный Ниар. Даже если пышную длинную юбку украсить куском глубокого,

красивого ночного неба — «Черный соловей» будет смотреться еще великолепно. Это, безусловно, самый подходящий материал для благородных дам, — Люсьен сдерживал себя от возбуждения и торговался в соответствии с «правилом удвоения».

Макдауэлл покачал головой и вернул повязку Люсьену: «Максимум пятьдесят медных фиеров, если нет, то проваливай вместе со своей повязкой».

— Какая жалость, — Люсьен поддерживал свое видимое спокойствие. Он взял повязку и повернулся, чтобы выйти из магазина. Однако на самом деле он действительно нервничал и шел на конфликт. Он окликнет меня? Добавит ли он цену? Я, наверное, не смогу найти другого покупателя, если я упущу этот шанс!»

Один шаг, два шага, три шага... Когда Люсьен почти почувствовал, что он выходит из портного магазина, он наконец услышал голос Макдауэлла за спиной: «Восемьдесят Медных Фиеров! Если бы у меня не было длинной юбки, на которую я хотел использовать «Черного соловья» для кружева, я не стал бы давать такую высокую цену!»

Отлично сработано! Стоя спиной к Макдауэлу Люсьен от волнением задержал своим правым кулаком. Затем он обернулся и мягко улыбнулся: «Как вам будет угодно, сэр».

Восемьдесят звенящих медных фиеров теперь болтались в кармане Люсьена, делая его пухлым и тяжелым. Тем не менее, Люсьен не чувствовал их тяжести, ему наоборот было легко. Прежде чем он ушел, Макдауэлл сказал ему: «Я тебя не знаю, и я не хочу знать твое имя. Но на будущее, если у тебя еще будут такие ткани, и если они не принесут никаких проблем, подумай о том, чтобы снова принести их мне».

— Это будет честью для меня, сэр, — Люсьен чувствовал себя хорошо сейчас, и он слегка поклонился с улыбкой на лице.

Покинув магазин Макдауэлла, Люсьен обнаружил, что небо было безгранично синим, солнце невероятно ярким, воздух был таким свежим, и вокруг стоял потрясающий аромат.

Восемьдесят медных фиеров это не так уж мало. Это не только существенно уменьшило сумму, которую Люсьену нужно скопить на с учебу, но и доказало эффективность его метода. Это было самое важное для Люсьена!

.....

«Люсьен, ты, наконец, дома. Мой брат уже дома, мама сказала мне позвать тебя обедать.

Когда Люсьен добрался до дома, он увидел, что Ирвин стоит у двери. Ирвин заметил Люсьена в тот же момент и с радостью замахал рукой.

— Джон, старший сын тети Алисы? Молодой человек, который уже стал учеником Сквайра? [1]

— Люсьен вспомнил старшего брата Ирвина и улыбнулся: «Дай мне минуту, дай мне вытрясти все из карманов». Он не позволил Ирвину увидеть девятью два медных фиера, которые он получил, бог знает, сохранит ли тайну. Если я получу образование, не будет так много проблем. Люсьен верил, что он не будет заниматься этим вечно.

Ирвин ответил с улыбкой на лице: «Хорошо, Люсьен. Кстати, мой брат принес кусок говядины буйвола. Они охотились на него во время тренировки, и сэр Уэйн поровну разделил его между всеми».

— Наконец, я могу приготовить говядину с картошкой. После того, как сэр Уэйн выбрал моего брата и, он начал тренироваться в усадьбе, я делал это всего раз двадцать раз за два года!» — лицо Ирвина стало розовым, как у поросенка.

Джоэль был неплохим бардом. Хотя его доход не был стабильным, он все же был намного больше, чем у этих простых рабочих. Кроме того, Алиса постоянно стирала одежду в текстильной лавке. Поэтому их доход был фактически близок к обычным людям. Однако из-за упражнений Джона они редко экономили деньги на еде, что усложняло их жизнь. Иногда им даже приходилось обращаться к помощи Старого Эванса.

Когда Джон наконец начал учиться с сэром Уэйном и больше не нуждался в их помощи, Алиса снова начала экономить деньги для Ирвина, что естественно сказалось на качестве их питания.

С этой точки зрения для Люсьена в этом не было ничего странного, он думал, что у бедной семьи говядина обычно бывает максимум раз в месяц.

Вытряхнув все из карманов и спрятав медных фиеров, Люсьен последовал за Ирвином в дом тети Алисы.

Там уже собралась большая группа соседей, они произносили поздравления.

«Я слышал, что маленький Джон стал официальным Сквайером сэра Уэйна?»

«Да, я слышал, как Алиса сама говорила это! Она бы не стала врать!»

— Вау, официальный Сквайр в девятнадцать лет. Вероятно, маленький Джон может на самом деле активировать свою родовую силу, получить Божественное Благосклонность и стать настоящим Рыцарем!

— Ха, тогда мы больше не должны будем называть его маленьким Джоном, только сэр Джон и мистер Джон.

— Нет, даже сейчас. Официальный Сквайр может быть офицером среди городских охранников!

— Джоэлю и Алисе действительно повезло, они сейчас в паре шагов от хорошей жизни!»

Люсьен в замешательстве посмотрел на Ирвина. Ирвин глубоко кивнул, чувство гордости появилось на его лице.

Войдя в дом, Люсьен увидел молодого человека со светлыми волосами и карими глазами, вставшего со стула. Он унаследовал черты внешности Джоэля: высокий, красивый и прямой; это, что произвело на Люсьена наибольшее впечатление, — его уверенность и сдержанный темперамент.

— Я волновался, когда услышал, что ты болен, но теперь я вижу, что тебе стало намного лучше. Гм, теперь я могу расслабиться, — Джон слегка похлопал Люсьена по плечу: «Не думай слишком много об этом, это просто совпадение. Смотри на это как на Божье испытание».

Джон был одет в серую накидку для верховой езды, которая подчеркивала его фигуру. Он относился к Люсьену, как зрелый, старший брат, хотя он был всего на один год старше.

Люсьен тоже улыбнулся и ответил: «Это не так уж важно, тетя Алиса сделала слишком много для меня и слишком переживала».

Ирвин эхом повторил его мнение: «Да, да, мама никогда не верила, что я говорил».

Джон рассмеялся и похлопал Ирвина по голове: «Хорошо. Теперь умойся и приготовься к ужину».

Когда Ирвин ушел, Джон попросил Люсьена сесть и улыбнулся: «Эй, ты меня не узнаешь? Люсьен, когда-то мы были лучшими друзьями».

— Да, я действительно удивлен, гм, я не ожидал, что ты так сильно изменишься, — Люсьен придумал случайное оправдание.

Джон скромно кивнул: «Обучение рыцаря происходит не только на физическом уровне, но и поведенческом и духовном. В этом есть большая жесткость, но и большая прибыль».

Они немного поболтали об обучении Джона в Усадьбе сэра Уэйна, и вскоре Алиса позвала их ужинать.

На столе были только картофель с тушеным говяжьим мясом и жареная рыба, но Люсьен все еще ощущал восхитительный аромат и жаждал съесть столько, сколько сможет. Это было намного лучше, чем весь день есть один только черный хлеб. Из-за радости от того, что Джон стал официальным сквайером, Алиса сделала исключение для Джоэля на этот раз и позволила ему поесть говядину с пивом.

Алиса была болтлива и не переставала говорить на протяжении всего обеда. Хотя Джоэль, Люсьен и Ирвин, сосредоточившие свое внимание на еде и напитках, редко отвечали ей, Алиса довольствовалась и этим. Джон строго следовал принципам рыцарства и молчал во время еды.

«Ииик ~~» Ужин закончился длинной икотой, которую издал Ирвином.

Джон покачал головой и выдал странную улыбку: «Ирвин, обжорство и проглотство плохо скажется на твоём теле, больше не делай этого».

Затем он повернулся к Люсьену: «Люсьен, ты когда-нибудь думал о своей будущей работе?»

Услышав этот вопрос, Джоэль и Алиса серьезно посмотрели на Люсьена.

Люсьен осторожно ответил: «У меня пока нет конкретных целей, но я определенно не доволен своим настоящим положением дел».

— Серьезная неудовлетворенность настоящим мотивирует идти дальше, — Джон кивнул: В пекарне и пивоварне в поместье сэра Уэйна не хватает рабочих, и они ищут новых учеников. Хотя тебе придется жить в усадьбе в течение следующих десяти лет. Подумай об этом и скажи мне свое решение в следующий понедельник.

Как у официального Сквайра, у Джона была возможность изменить жизненное положение своей семьи и друзей, не так уж сильно, но все же важно.

Здесь также существовал миф о «Боге, создавшем мир за семь дней», поэтому они поклонялись раз в семь дней, что составляло неделю.

— Хорошо, Джон, — Люсьен только что получил первый горшок с золотом в своей жизни и имел гораздо более лучший план своего будущего. Он никогда не думал продать себя на десять лет. Однако прямой отказ был бы слишком странным для человека в его нынешнем состоянии,

так что, Люсьен решил отказаться позже.

Джон встал: «Хорошо, если ко мне нет никаких вопросов и просьб, мне нужно вернуться в усадьбу сэра Уэйна, прежде чем ворота города закроются». Он обнял Джоэля, Алису, Ирвина одного за другим, и также крепко обнял Люсьена в конце: «Жаль, что ты, Люсьен, не можешь читать и писать, а то я мог бы познакомить тебя с Дворецким Тони. Ему нужен новый писарь, чтобы помочь справиться с делами деревенского ссуда, это достойная, хорошо оплачиваемая работа».

— На самом деле я хочу выучиться языку сейчас,— Люсьен воспользовался этой возможностью и сказал.

Джон был немного ошеломлен, а потом рассмеялся: «Люсьен, да ты амбициозен! Хм, я попробую поспрашивать и посмотрю, смогу ли я помочь тебе в этом. К сожалению, это не просто, и это займет у тебя много времени. Будь готовы к этому».

— О, спасибо, — Люсьен не возлагал большие надежды на Джона, у него был свой собственный способ добиться этого.

.....

В течение следующих трех дней, хотя он и не нашел никаких других ценных предметов, вроде «Черного соловья», его сбережения уже увеличились до одного серебряного ниара и шестидесяти четырех медных фиеров. И снова, сегодня утром он, полный энергии вышел из городских ворот.

Андре посмотрел в спину Люсьену и спросил Мэгга: «Почему этот ребенок каждый день выходит так рано?»

— Что такое, Андре? — из-за его спины раздался дружелюбный голос.

Андре вдруг стал серьезным и обернулся: «Доброе утро, мистер Джексон».

Лео Дос Джексон, один из лидеров банды Аарона. У него было обычное лицо, с доброй, дружелюбной улыбкой. Тем не менее, для тех, кто оказался одурачен его внешностью, это не закончилось хорошо. В банде он славится своей язвительностью и жестокостью, а также резкостью и бессердечностью.

[1] Примечание переводчика: Сквайр — от лат. scutarius — щитоносец, низший дворянский титул.